

— Кто сказал, что это предел? — усмехнулся Тан Мо, его голос звучал уверенно и твердо. — Это лишь база. В будущем я организую для них адские тренировки, а затем отберу сотню человек, чтобы сформировать мощную роту спецназа, которая будет выполнять самые опасные задачи государства.

Что? Не только Чжу Шантун и двое других, но даже Ли Игуан и Цао Ципэн, услышав это, были поражены.

Цао Ципэн нахмурился:

— Господин маркиз, если это еще не предел, то солдаты точно не выдержат.

Тан Мо взглянул на них, его лицо стало серьезным:

— Именно поэтому я введу систему отбора. Те, кто попадет в роту спецназа, будут получать жалование в десять раз больше, чем обычные солдаты, не считая наград и доплат за выполнение задач.

В десять раз? Присутствующие переглянулись, не в силах понять ход мыслей Тан Мо.

Ли Игуан, немного помедлив, произнес:

— Десять раз... Не слишком ли это много? Ведь это предложение Вашего Величества?

Тан Мо покачал головой:

— Это мое предложение, и Ваше Величество уже одобрил его. Эта рота будет использоваться для поимки или уничтожения самых опасных преступников и изменников, выполнения задач, которые обычные солдаты не смогут выполнить. Они в любой момент могут погибнуть от рук преступников, поэтому и получать будут больше, чем все остальные солдаты.

Цао Ципэн заинтересовался:

— Рота спецназа? Из более чем трех тысяч человек отобрать сто... Если тренировки будут такими жесткими, то, пожалуй, не наберется и десяти.

Тан Мо не согласился, уверенно заявив:

— Не недооценивайте человеческую выносливость. Как только потенциал будет раскрыт, вы поймете, что люди сильнее и страшнее, чем вы думаете. Солдаты Лагеря Северного Крыла сильны, но им не хватает выносливости в длительных сражениях и мощной силы воли. Эти тренировки дадут им то, чего нет у обычных людей.

Здесь он создаст первый отряд спецназа, который станет легендарным мечом, сметающим все на своем пути.

Чжу Шантун указал на листок с планом тренировок:

— С такими методами солдаты точно не выдержат.

— Выдержат или нет — покажет практика. В прошлой жизни это было возможно, и я твердо уверен, что люди с их физическими данными, которые даже сильнее, чем в моем времени, справятся и покажут еще лучшие результаты.

Чжу Шантун и двое других вышли из палатки, отошли подальше и остановились, вспоминая слова Тан Мо. На их лицах читалось пренебрежение.

Ма Ли фыркнул:

— Это не тренировки, это просто издевательство над людьми.

— Самодовольный дурак, ничего не понимает, а еще хочет создать самый сильный отряд в стране. Просто смешно.

Чжу Шантун слегка нахмурился:

— Не знаю, каким зельем он напоил Ваше Величество, но обычно мудрый и решительный император слушает его безоговорочно. Это просто бесит.

Чжао Тун с раздражением добавил:

— О чем тут говорить? Он хорошо служит на ложе, и Ваше Величество пока им увлечен. Как только его обойдут, посмотрим, как он будет выпендриваться.

Ма Ли вспомнил что-то:

— Где сейчас Сунь Чэнку?

— Какая разница, где он. Такой человек, даже без маркиза-защитника, рано или поздно получит по заслугам. Я иду пить, не ищите меня, мне надоело.

С этими словами Чжао Тун быстрым шагом направился к своей палатке, его высокая фигура излучала ярость, заставляя окружающих держаться подальше.

Чжу Шантун взглянул на Ма Ли:

— Он все-таки назначенный лично императором командир. Сегодня он арестовал Сунь Чэнку, чтобы дать нам понять, кто здесь главный.

Ма Ли вздохнул, смущенно произнес:

— Какого черта происходит? Я никогда не думал, что однажды буду крутиться как белка в колесе по указке этого красавчика.

Чжу Шантун похлопал его по плечу, фыркнув:

— Мы просто должны выполнять свои обязанности так, чтобы он не мог нас упрекнуть. Что касается тренировок, это его идея. Если ничего не случится — хорошо, а если что-то произойдет, это будет нам только на руку.

Ма Ли что-то понял, его глаза загорелись:

— Точно. Если солдаты начнут умирать, мы напишем на него жалобу и точно снимем его с должности.

Лагерь Северного Крыла слишком важен для столицы. Если здесь что-то случится, высшие чины не останутся в стороне, особенно герцог Цюань.

Тогда даже не нужно будет нам что-то делать — маркиз-защитник здесь не задержится.

Чжу Шантун, видя, что Ма Ли понял, ничего больше не сказал и направился к своей палатке.

В Лагере Северного Крыла реализация плана за пять дней практически сняла кожу с солдат. Один за другим они падали от истощения, их уносили в палатки к врачам. Постепенно начали появляться жалобы, солдаты становились все более беспокойными.

Чжу Шантун и другие заместители командиров тоже должны были участвовать в тренировках. Даже они, прошедшие множество сражений, не выдерживали такой нагрузки.

В палатку Тан Мо вошел Чжу Шантун, его лицо пылало гневом. Он ударил по столу, крича:

— Только что еще пятнадцать солдат потеряли сознание, один из них умер.

Тан Мо тут же спросил:

— Почему не оказали первую помощь?

Он же учил этих заместителей, как это делать. Почему они не воспользовались этим?

— Как оказать? — Чжу Шантун был в ярости. — Я же говорил, что такие тренировки приведут к беде. И вот, теперь уже есть мертвый.

Тан Мо встал:

— Пойдемте, посмотрим.

В огромной палатке врача Тан Мо увидел множество солдат, лежащих на койках. Одни принимали лекарства, другим ставили иглы. Увидев его, они смотрели с ужасом.

Ма Ли был там же, увидев Тан Мо, он не смог сдержать гнева, громко заявив:

— Господин маркиз, вы видите? Это ваша так называемая сила, а цена — жизни солдат.

Чжао Тун, указывая на едва дышащего солдата, с гневом в глазах сказал:

— Господин маркиз, я прошу вас немедленно прекратить эти тренировки. Это не делает солдат сильнее, это отправляет их на смерть.

Тан Мо ничего не сказал, подойдя к самой дальней койке, где лежал умерший сегодня солдат.

Он повернулся к стоящему рядом Чжу Шантуну:

— Оденьте этого солдата в лучшую одежду и отправьте его домой, дайте его семье денег.

Чжу Шантун, его лицо пылало гневом, сказал:

— Какая польза от денег, если он уже мертв?

Тан Мо встретился с их взглядами, холодно произнес:

— Вы сами часто избиваете солдат, и не раз случалось, что они умирали. Почему теперь вы так заботитесь о них? Вы действительно переживаете за солдат или это из-за меня — вам самим это прекрасно известно.

Тренировки в армии всегда были интенсивными. Он просто распределил нагрузку, разбив ее на этапы. Да, нагрузка больше, чем обычно, но это из-за того, что солдаты раньше недостаточно тренировались.

Они так агрессивно нападают на него, просто чтобы переложить вину на него и незаметно выразить свое сопротивление.

Эти люди выросли в древнем обществе с жесткой иерархией. В Лагере Северного Крыла солдаты умирали и раньше, но они никогда не реагировали так остро.

Сегодняшний гнев был направлен исключительно на него, нового командира.

Чжу Шантун твердо сказал:

— Господин маркиз, я не исключаю, что это может быть причиной, но эти тренировки должны быть остановлены. Никто не сможет выполнить все эти задания за один день.

Тан Мо встретился с его взглядом, уверенно заявив:

— Кто сказал, что не сможет? Это только начало тренировок. Через десять дней, когда их тела привыкнут к нагрузке, они смогут.

Ма Ли подошел к нему, гневно сказав:

— Если господин маркиз говорит, что сможет, то найдите того, кто сможет, и докажите это нам, а не просто говорите.

Тан Мо слегка поднял голову, его взгляд был ясным:

— А если я смогу выполнить все эти тренировки за один день?

Чжао Тун удивленно посмотрел на Чжу Шантуна, затем холодно произнес:

— Если господин маркиз действительно сможет выполнить все тренировки за один день, я больше не скажу ни слова. В дальнейшем буду строго следовать вашим указаниям и не позволю солдатам лениться.

— Хорошо, тогда завтра на рассвете начнем. Сегодня дайте всем солдатам отдохнуть, а затем соберите всех, чтобы они наблюдали.

Тан Мо больше не стал их слушать, развернулся и вышел из палатки.

Глядя на его уходящую фигуру, Ма Ли фыркнул:

— И не боится выглядеть смешным.

— Избалованный юноша, только что оправившийся от тяжелой травмы, осмеливается так хвастаться. Интересно, откуда у него такая уверенность. — Чжао Тун, вспоминая его громкие заявления, только посмеивался.